

Научная статья
УДК 343.13

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Бистерфельд А.А.

прокуратура Тальменского района Алтайского края, г. Барнаул, Россия

Аннотация. В статье рассмотрено текущее состояние цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства, формулируется вывод о том, что в настоящее время органы прокуратуры находятся на «переходном» этапе, где элементы цифровизации существуют с традиционными методами. Рассмотрены проблемы, которые препятствуют становлению «высокотехнологичного» прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства, обозначены перспективы цифровизации прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, прокурорский надзор, концепция цифровой трансформации, единая цифровая платформа, электронное уголовное дело, ГАС ПС.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ORGANIZATIONS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF CRIMINAL JUSTICE: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Bisterfeld Alexander A.

Prosecutor's Office of the Talmensky district of the Altai Territory, Barnaul, Russia

Abstract. The article examines the current state of digital transformation of the organizations of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the field of criminal justice, and concludes that currently the prosecutor's office is at a "transitional" stage, where elements of digitalization coexist with traditional methods. The problems that hinder the development of "high-tech" prosecutorial supervision in the field of criminal proceedings are considered, and the prospects for digitalization of prosecutorial supervision of the activities of preliminary investigation.

Keywords: *criminal justice, prosecutorial supervision, Digital transformation concept, unified digital platform, electronic criminal case, GAS PS.*

Сегодня цифровые технологии интегрированы во все сферы общественной жизни. Не исключение и сфера государственной деятельности. Повсеместно мы слышим о внедрении искусственного интеллекта, который может повысить эффективность работы, избавить государственных служащих от выполнения рутинных задач.

Сфера уголовного судопроизводства, как и многие другие области, не осталась в стороне от влияния современных технологий. Законодатель в России, стремясь модернизировать уголовное судопроизводство и адаптировать его к современным реалиям, ввел в УПК РФ уже немало норм о применении современных технологий (применение видеоконференцсвязи (далее – ВКС) для участия в судебных заседаниях и следственных действиях, аудиозапись судебных заседаний, использование электронных документов в ходе досудебного и судебного производств). Условия проведения специальной военной операции (далее – СВО) диктуют необходимость активного использования в уголовном судопроизводстве высоких технологий. Так, по одному из уголовных дел по ч. 1 ст. 264 УК РФ после допроса один из потерпевших заключил контракт с Министерством обороны и отправился в зону СВО. После этого стороной защиты было заявлено ходатайство о проведении очной ставки с данным потерпевшим.

Непроведение данного следственного действия препятствовало бы стороне обвинения в возможности огласить показания потерпевшего в судебном заседании (ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ), то есть показания потерпевшего были бы лишены доказательственного значения. Однако следователем было организовано проведение очной ставки между обвиняемым и потерпевшим посредством ВКС, в связи с чем сторона обвинения огласила показания участившего в зоне СВО потерпевшего без риска признания данного доказательства недопустимым [1].

В уголовном судопроизводстве осуществление прокурором надзорной функции неразрывно связано с функцией уголовного преследования. Особый статус прокурора в уголовном судопроизводстве, координирующая роль прокуратуры в системе правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование, предполагает возложение на органы прокуратуры функций оператора единой цифровой платформы электронного взаимодействия правоохранительных органов.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 11.09.2025 № 621 [2] утверждена новая Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года (взамен ранее действовавшей Концепции,

утвержденной Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 [3]).

В соответствии с новой Концепцией по-прежнему приоритетным направлением цифровой трансформации остается высокотехнологичный надзор – формирование на основе комплексной оптимизации выполнения надзорных функций единой безопасной цифровой платформы для обеспечения электронного взаимодействия органов прокуратуры всех уровней между собой и с другими государственными органами, внедрение современных механизмов и технологий противодействия киберпреступности и правонарушениям в цифровой среде.

К сожалению, до настоящего времени такая единая цифровая платформа электронного взаимодействия не создана, хотя предыдущая Концепция цифровой трансформации, как и новая, тоже предусматривала такую цель.

На наш взгляд, наличие такой платформы будет способствовать оперативному осуществлению прокурорского надзора, оптимизирует взаимодействие прокуроров и органов предварительного расследования, а также ликвидирует значительное число отчетов в разных ведомствах.

Концептуально работа с такой онлайн-платформой должна обеспечивать возможность отслеживания всех решений с момента регистрации сообщения о преступлении до постановления приговора в суде первой инстанции, что позволит отслеживать движение уголовного дела при переходе от одной стадии к другой, то есть в рамках данной цифровой платформы предполагается формирование электронного уголовного дела, что позволит прокурорам проверять законность и обоснованность процессуальных решений в онлайн-режиме.

Преимуществом единой цифровой платформы является то, что больше не потребуется запрашивать для ознакомления обосновывающие то или иное решение материалы в органах предварительного расследования. Интерес представляет перспектива передачи в электронном виде материалов уголовных дел (материалов проверки). Прокуроры смогут путем нажатия кнопки передавать уголовные дела или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому в соответствии с п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Это сэкономит человеческие ресурсы и сократит бумажную работу [4].

Оперативный и беспрепятственный доступ прокурора к материалам уголовного дела станет фактором, упреждающим собирание доказательств органами предварительного расследования с нарушением норм УПК РФ. В частности, нередки случаи, когда в материалах уголовного дела содержатся протоколы следственных действий, проведенных в один и тот же временной период, что является основанием для признания доказательств недопустимыми. Можно однозначно утверждать, что перевод уголовного дела в электронную форму исключит возможность

совершения каких-либо следственных и иных процессуальных действий задним числом.

Опыт цифровизации прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства имеется в Республике Казахстан.

14 октября 2025 года на заседании коллегии, посвященной эффективности мер по соблюдению конституционных прав граждан и противодействию пыткам, Генпрокурор Республики Казахстан Берик Асылов сообщил, что более 90% уголовных дел в Республике Казахстан расследуются в электронном формате. Это позволяет исключить манипуляции с уголовными делами, их бесследное удаление и корректировки невозможны, обеспечивает прозрачность и объективность процесса сбора доказательств. Стало меньше фактов незаконных задержаний граждан, обысков, выемок и волокиты при расследовании уголовных дел. В рамках надзора прокурорами отказано в согласовании 3 тысячам процессуальных решений органов уголовного преследования, тем самым не допущено вовлечение граждан в уголовную орбиту [5].

Внедрение электронного уголовного дела – это серьезный шаг, который имеет как значительные преимущества, так и потенциальные недостатки. Преимуществами электронного уголовного дела являются его доступность, отсутствие бумажной волокиты, обеспечение сохранности, повышение прозрачности и контроля. Недостатками электронного уголовного дела являются технические проблемы, необходимость обучения сотрудников специальным познаниям в сфере высоких технологий, «цифровой разрыв» (не все участники уголовного судопроизводства могут полноценно использовать цифровые технологии), кибербезопасность и защита персональных данных.

Таким образом, разработка и применение электронного уголовного дела – это лишь вопрос времени.

Кроме того, современные технологии, в том числе искусственный интеллект, оказались мощным инструментом в руках преступников. Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в первом полугодии 2025 года на деяния в сфере информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации (киберпреступления) приходится почти 40% регистрируемых преступлений, а их массив увеличился на 0,7% (371,4 тыс.). При этом в первом полугодии 2024 года число киберпреступлений выросло на 15,8%, за весь 2024 год — на 13% (до 765 тыс.). А всего за последние семь лет число преступлений в сфере ИТ в России увеличилось в 7,5 раза [6]. Такое положение дел требует со стороны органов прокуратуры постоянного и эффективного надзора при расследовании данной категории преступлений.

В настоящее время в органах прокуратуры существует практика (на уровне методических рекомендаций) изучения уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием информационно-

телекоммуникационных технологий, по истечении 3, 10 и 30 суток с момента возбуждения уголовного дела. Это верный подход, поскольку прокурорский надзор должен быть гибким, а в делах о дистанционных хищениях, учитывая их специфику (быстрое уничтожение улик, трансграничный характер, необходимость оперативного реагирования), прокурор должен принимать решение о проверке материалов уголовных дел раньше общих сроков предварительного расследования. И наличие электронного уголовного дела как нельзя кстати в данной ситуации.

Текущее состояние цифровизации органов и организаций прокуратуры выглядит следующим образом.

Работники органов прокуратуры для выполнения должностных обязанностей обеспечены типовыми автоматизированными рабочими местами (далее – АРМ), которые подключены к единой защищенной сети передачи данных (ЕЗСПД). С использованием АРМ работники получают доступ к информационным системам и могут взаимодействовать с другими органами прокуратуры через электронную почту и ВКС, а также IP-телефонию.

На АРМ установлен автоматизированный информационный комплекс «Надзор-WEB» (далее – АИК «Надзор-WEB»), предназначенный для ведения ведомственного делопроизводства и документооборота в электронном виде. Данная программа позволяет формировать надзорные производства по уголовным делам в электронном виде, однако надзорные производства не равнозначны материалам уголовных дел, поскольку содержат только некоторые копии процессуальных документов (постановление о возбуждении уголовного дела, ходатайства следователя и дознавателя о проведении следственных действий и об избрании мер пресечения, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение (акт, постановление), а также решения суда по уголовному делу).

Еще одной информационной системой органов прокуратуры является пилотный проект «Государственная автоматизированная система правовой статистики» (далее – ГАС ПС).

По замыслу создателей ГАС ПС она должна представлять единую централизованную систему сбора, обработки и хранения статистических данных о зарегистрированных сообщениях о преступлениях, состоянии преступности, раскрытии преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора, а также по формированию и представлению отчетности органов прокуратуры Российской Федерации. Прокуратура выступает оператором данной системы и у надзирающего прокурора будет возможность проследить всю цепочку событий в уголовно-правовой сфере, начиная от поступления сообщения о преступлении до вступления решения суда в законную силу и его исполнения. При этом Д. В. Потапов отмечает, что данная попытка

перевести в цифровую плоскость действующую модель досудебного производства обречена на неудачу в связи с сопротивлением коллег из других правоохранительных органов, а также в связи с тем, что, воспользовавшись казахским опытом оцифровки, разработчики не учли предшествующую работу по реформированию УПК Республики Казахстан, коренную реформу досудебного производства, в том числе выразившуюся в ликвидации стадии возбуждения уголовного дела в данном государстве. Нельзя не согласиться с мнением Д. В. Потапова о том, что в существующем виде ГАС ПС создаст только дополнительную нагрузку на органы предварительного расследования, поскольку необходимо будет вести параллельно бумажный и электронный документооборот [7].

Однако ГАС ПС в настоящее время проходит только опытную эксплуатацию. С 1 января 2025 года возобновлена опытная эксплуатация модуля «Учет работы прокуроров» специального программного обеспечения ГАС ПС. Программное обеспечение ГАС ПС в настоящее время позволяет лишь формировать статистическую отчетность в автоматическом режиме.

К сожалению, ввод эксплуатации ГАС ПС постоянно переносится в силу сложного и громоздкого ПО, система не всегда справляется с перегрузками. На данный момент запуск системы перенесен на 1 января 2027 года. Пока же ГАС ПС, которая разрабатывалась с целью осуществления единого государственного статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре, не функционирует в полной мере, не обеспечивает взаимодействие с правоохранительными органами. Предполагается создание на базе ГАС ПС доступного, в том числе на мобильных устройствах, специального сервиса, с помощью которого каждый гражданин сможет подать заявление в правоохранительные органы в электронном виде [8]. Вероятно, что ГАС ПС является прообразом той самой «единой цифровой платформы», о которой идет речь в Концепции цифровой трансформации органов прокуратуры.

В настоящее время органы прокуратуры находятся на «переходном» этапе, где элементы цифровизации сосуществуют с традиционными методами. Для полной высокотехнологичности необходимо комплексное решение всех проблем, к которым, в частности, относятся обеспечение защиты от несанкционированного доступа и кибератак; недостаток квалифицированных специалистов, разбирающихся как в юриспруденции, так и в ИТ-технологиях; недостаточность ИТ-компетенций сотрудников правоохранительных органов; необходимость значительных финансовых вложений; недостаточная технологическая оснащенность; вопрос импортозамещения компонентов информационных систем. Отсутствие четкого правового регулирования электронного уголовного дела,

электронной цифровой подписи в рамках уголовно-процессуального законодательства тормозит внедрение современных технологий.

«Высокотехнологичным» прокурорский надзор в сфере уголовного судопроизводства пока назвать сложно, но хочется верить, что в рамках реализации новой Концепции «цифровая прокуратура» будет соответствовать ожидаемым результатам, назначению уголовного судопроизводства и оптимизирует работу как органов предварительного расследования, так и сотрудников прокуратуры.

Список литературы

1. Уголовное дело № 1-100/2025 Тальменского районного суда Алтайского края (УИД 22RS0051-01-2025-000816-71).
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.09.2025 № 621. [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс: справ.-правовая система. 1997-2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_514574 (дата обращения: 19.10.2025).
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627. [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс: справ.-правовая система. 1997-2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278651 (дата обращения: 19.10.2025).
4. Таболина К. А., Таболин В. П. Надзор прокурора в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровых отношений // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 4. С. 115-123. DOI: [10.17803/1994-1471.2023.149.4.115-123](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.149.4.115-123).
5. Более 90% уголовных дел расследуются в электронном формате // Генпрокурор // портал ProSud.kz: [сайт]. URL: <https://prosud.kz/novosti/1022878-bolee-90-ugolovnykh-del-rassleduyutsya-v-elektronnom-formate--genprokuror.html> (дата обращения: 19.10.2025).
6. Генпрокуратура России рассказала о ситуации с киберпреступлениями в стране // канал RT: [сайт]. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/1510178-genprokuratura-rossiya-kiberprestupleniya> (дата обращения: 19.10.2025).
7. Потапов Д. В. О создании цифровой платформы взаимодействия в ходе досудебного производства надзирающего прокурора и органа предварительного расследования // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45).
8. Капинус О. С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры: настоящее и будущее // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4 (66). С. 5-10. EDN: [YAAGCD](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.66.4.5-10).

References

1. Criminal case No. 1-100/2025 of the Talmensky District Court of the Altai Territory (UID 22RS0051-01-2025-000816-71). (In Russ.).
2. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 11.09.2025 No. 621. *ConsultantPlus: legal reference system*. 1997-2025. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_514574 (accessed: 19.10.2025). (In Russ.).
3. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 14.09.2017 No. 627. *ConsultantPlus: legal reference system*. 1997-2025. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278651 (accessed: 19.10.2025). (In Russ.).
4. Tabolina K. A., Tabolin V. P. Prosecutor's supervision in criminal proceedings in the context of the development of digital relations. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023; 4: 115-123. (In Russ.).
5. More than 90% of criminal cases are investigated in electronic format. *Prosecutor General*. Available at: <https://prosud.kz/novosti/1022878-bolee-90-ugolovnykh-del-rassleduyutsya-v-elektronnom-formate--genprokuror.html> (accessed: 19.10.2025). (In Russ.).
6. The Russian Prosecutor General's Office spoke about the situation with cybercrimes in the country. *RT channel*. Available at: <https://russian.rt.com/russia/news/1510178-genprokuratura-rossiya-kiberprestupleniya> (accessed: 19.10.2025). (In Russ.).
7. Potapov D. V. On the creation of a digital platform for interaction during pre-trial proceedings between the supervising prosecutor and the preliminary investigation body. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018; 1 (45). (In Russ.).
8. Kapinus O. S. Digitalization of the activities of the prosecutor's office: present and future. *Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*. 2018; 4 (66): 5-10. (In Russ.).

Информация об авторах

Бистерфельд Александр Александрович - помощник прокурора Тальменского района Алтайского края, г. Барнаул, Россия
e-mail: sasha-bister2013@yandex.ru

Information about the authors

Biesterfeld, Alexander A. - Assistant Prosecutor of the Talmensky district of the Altai Territory, Barnaul, Russia
e-mail: sasha-bister2013@yandex.ru

Для цитирования

Бистерфельд А.А. Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства: Проблемы и пути их решения // Журнал Высокотехнологичное право. – 2025. Т. 1, № 1. – С. 88-96.

For citation

Bisterfeld A.A. Digital transformation of bodies and organizations of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the field of criminal proceedings: Problems and ways to solve them // Journal of High-tech Law. – 2025. Vol. 1, No. 1. – Pp. 88-96.

Поступила в редакцию / Received 25.11.2025

Поступила после рецензирования / Received after review 01.12.2025

Принята к публикации / Accepted 03.12.2025